

Мата Ким

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВЫБЕСИТЬ БОССА.
Влюбить и не влюбиться

Тата Кит

Выбесить босса.

Влюбить и не влюбиться

<https://litres.ru/74596827>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он разрушил бизнес моего папы, а я решила немного испортить его машину в качестве маленькой мести.

Конечно, я думала о возможных последствиях, но не была готова к тому, что стану подносить ему кофе и гладить его рубашки в роли личной помощницы.

А затем я поняла, что маленькой мести мне было недостаточно. Я хочу, чтобы он страдал. По-настоящему.

Чтобы влюбился в меня и мучился от безответной любви.

Потому что я его ненавижу.

Ненавижу настолько, что... Боже! Как же классно он целуется!

Содержание

Глава 1. Аделина	4
Глава 2. Андрей	17
Глава 3. Аделина	21
Глава 4. Аделина	33
Глава 5. Андрей	38
Глава 6. Аделина	45
Глава 7. Андрей	52
Глава 8. Аделина	57
Глава 9. Андрей	70
Глава 10. Аделина	75
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Тата Кит

Выбесить босса.

Влюбить и не влюбиться

Глава 1. Аделина

Почему невозможно стать супергероем, надев поверх колготок трусы? Кто-то в таком прикиде спасает города, страны и даже целую планету, а я не могу спасти просто свою маленькую семью.

В детстве таким прикидом можно было хотя бы рассмешить родителей и разгрузить напряженную обстановку, а сейчас мне это может грозить смирительной рубашкой.

Тяжело вздохнув, я забросила красные трусы обратно в ящик комода и закрыла его. К чёрту сегодня дискотеку. Настроения всё равно нет.

Дошла до кровати и упала лицом в подушки, слыша, как за дверью моей комнаты мама пыталась вытащить папу из очередного приступа алкогольного героизма.

Со дня как отец потерял свой бизнес, не выдержав конкуренции, он сам на себя стал не похож. Я понимаю, что у него депрессия. Дело всей его жизни упало камнем на дно, не выстояв перед каким-то молодым и амбициозным выскочкой.

Но, чем больше папа пытается себя утешить, тем хуже себя чувствует вся наша семья. И так длится уже почти год.

Мама стала похожа на тень самой себя. Денег у нас почти не осталось, а это значит, что совсем скоро мне придётся найти работу, чтобы хоть как-то облегчить нам жизнь. Мама работает одна, но её зарплаты едва хватает на то, чтобы дожить до конца месяца. А ведь ещё за мою учёбу нужно платить.

- Не трогай меня! – услышала я папин крик и звон бьющегося стекла, из-за чего резко подскочила с постели и понеслась со всех ног на кухню. – Из-за тебя всё! – рычал он на маму, пока она в униженной позе, стоя перед столом на коленях, собирала осколки тарелки, которую, похоже, папа смахнул со стола. – Нахрена я, вообще, выбрал тебя? – задался папа вопросом, наливая себе в рюмку новую порцию водки.

- Перед мужиками так горланить будешь, понял? Скажи спасибо, что вообще тебя такого терпим, - гаркнула я на папу. Присела рядом с мамой, чтобы помочь ей собрать осколки, и увидела слёзы на её щеках, которые она поспешно пыталась от меня спрятать. Сердце болезненно сжалось. – Мам, иди в комнату. Я сама тут уберусь. Порежешься ещё.

- Хорошо, - глухо бросила мама и, стараясь не смотреть на меня, вышла из кухни и закрылась в ванной.

- Ты чё устроил? – набросилась я на папу. Взяла веник и хотела было пройтись им по родителю, но вместо этого за-

нялась осколками, чтобы хоть как-то отвлечься и успокоить нервы. – В себя поверил?

- Ты как с отцом разговариваешь? – пьяный взгляд пытался сосредоточиться на мне.

- Ух, ты! Вспомнил, что ты здесь отец кому-то? – выплюнула я насмешливо. – Что-то год не вспоминал, а тут осенило... Ты что к маме пристал? Она только после работы. Хочешь жрать, сам встань и сделай! Мы тебе не прислуга!

Папа потупил взгляд, устался на пол под моими ногами. Несколько секунд кивал своим мыслям, а затем залпом выпил вонючее содержимое рюмки. Занюхал каким-то пожеванным куском сала и, выйдя из-за стола, решил мне помочь, потянув руки к венику и совку.

- Не трогай, - отпрянула я. – Сама всё сделаю. Хочешь помочь – вали спать. Ты уже на сегодня свою программу максимум выполнил.

- Мать где?

- Не лезь к ней.

Пьяно пройдясь языком по зубам, как ковбой в баре Техаса, папа снова чему-то кивнул и теперь поплёлся в сторону комнаты, едва переставляя ноги.

Надо же, какой послушный...

Я убралась на кухне, помыла полы и даже приготовила маме легкий ужин. Накрыла на стол и заварила свежий чай.

Мама вышла из ванной, старательно пытаясь сохранить на губах лёгкую улыбку, но её красные заплаканные глаза, го-

ворили о том, что вода из крана лилась напрасно, и умывалась она все эти минуты исключительно слезами.

- Мам, сядь поешь.

Я выдвинула для неё стул, налила чай и поставила перед ней кружку.

- Папа спит или опять уехал куда-то? – спросила она тихо, глядя на облако пара, поднимающегося из кружки.

- Ушёл спать.

- У тебя всегда получается его усмирить.

- Да пошёл он! – фыркнула я в сердцах. Села рядом с ней и смахнула со стола крошку. – Достал уже. За год уже можно было взять себя в руки и что-то придумать.

- Угу, - выдохнула мама горько. Придвинула к себе кружку с чаем и подушечкой среднего пальца прошлась по её ободку. – Я хочу развестись с ним, - тихо произнесла она.

- Что?! – я ушам своим не поверила.

- Я устала, - ещё тише выронила мама. Кажется, на последнем издыхании. – Устала воевать с ним. Устала убеждать его, что он ещё что-то может. Устала просить не опускать руки. Я просто устала, Лин.

Я долго смотрела на маму, надеясь на то, что она сейчас улыбнётся и скажет, что пошутила. Что сейчас отдохнёт ночь, а завтра у неё вновь появятся силы для борьбы.

Но мама больше на меня не посмотрела. Только на чай.

- Понятно, - выдохнула я и повела бровью. – Ты папе уже говорила об этом?

- Нет ещё. Завтра хочу сказать. Это не способ манипуляции или ещё чего-то. И в этом нет твоей вины, Лин. Ни в каком случае не думай себя в чём-то винить. Просто... Ты сама всё прекрасно видишь, - грустно улыбнулась мама.

- Угу, - кивнула я, поджав губы. Между нами повисло молчание, которое бетонным блоком упало на мои нервы. – Ладно, мам, - я резко вышла из-за стола и задвинула стул. Мне нужно куда-то деть закипающую во мне злость. Сорваться на маму я не могу и не хочу. – Я... это... схожу прогуляюсь немного, ладно?

- Только недолго, Лин. Вернись хотя бы к полуночи, чтобы я не волновалась, или напиши.

- Хорошо. Если хочешь, отдохни в моей комнате. Не спи на диване в гостиной. Папа его уже насквозь пропердел.

- Хорошо, - грустно усмехнулась мама.

- И поешь. Ты, по-моему, даже не завтракала сегодня.

Я приобняла маму за плечи и вышла из кухни. Проходя мимо комнаты родителей, услышала, как папа, очевидно, во сне, матом крыл Афанасьева.

Афанасьев... Эта фамилия – синоним проклятья для всей нашей семьи. Именно этот человек год назад отжал когда-то папин бизнес, заставив того отступить.

Я не знаю, кто он такой и что из себя представляет. Но я знаю, что каждой своей клеточкой ненавижу его. Могла бы, уничтожила бы, а так... Что я могу? Только пакость какую-нибудь сделать, чтобы хоть на пару секунд мне стало

легче. Средний палец ему в окно показать, например... В конце концов, Афанасьев это заслужил.

Около часа я гуляла по району, пытаюсь усмирить злость, которая с завидным упрямством кипела внутри меня. Но, чем больше я пыталась себя успокоить, тем сильнее напоминала сама себе вулкан, который вот-вот бомбанёт.

Нехорошие мысли кружились в голове, рисуя самые грязные и отвратительные сценарии мести. И плевать, что любая придуманная мной месть больше смахивала на пакость, учиненную ребенком, но я, по сути, и есть ребенок на фоне того мужика, который лишил мою семью стабильности.

Сейчас я просто злая девятнадцатилетняя чихуахуа, которая злиться и тявкает, но в то же время ссытся. Ибо понимает, что даже за маленькую пакость может прилететь очень крупно.

Но механизм в моей голове уже запущен и его не остановить.

В голове четко стояла картинка мести одной девушки своему парню-изменщику. Помню, недавно видела ролик в интернете.

Афанасьев мне, конечно, никто и никем никогда, к счастью, не будет, но то, что сделала та девушка было красиво. Красиво и гадко, судя по тому, как кричал тот парень, хватаясь за голову. А это именно то, чего мне сейчас хочется до скрежета зубов.

Конечно, придётся немного потратиться, но сегодня мне плевать на это.

Первым делом я накупила презервативов. Много. Чем смутила очередь в супермаркете за мной и парня на кассе, пробивающего мне всю эту батарею.

А затем купила краску. Обычную эмаль в маленьких банках. Самых ядовитых цветов и чтоб воняла долго.

Сидя в парке на скамейке, я наполнила презервативы краской. Для прохожих делала вид, будто занимаюсь чем-то очень важным и нужным.

По большому счёту, так и есть – моя месть мне важна и нужна.

Все получившиеся шарики я закинула в небольшую коробку, которую подобрала у магазина, и со всем этим багажом прямо на маршрутке доехала до главного офиса охранного агентства, принадлежащего Афанасьеву.

Стильное здание. Ничего не скажешь.

Трёхэтажный стеклянный куб с черными тонированными окнами. Видно, что внутри горит свет и ходят чьи-то тени. Точно мужские.

На парковке стояли порядка десяти машин. Я думала, быстро вычислю из них самую дорогую и крутую, и пойму, что она принадлежит Афанасьеву, но оказалось, что у его офиса стоят сплошь крутые тачки. А я не так сильна в том, чтобы точно знать, какая из них круче.

Покрутив головой, на которую я предварительно натянула

капюшон поверх шапки, я отбросила идею о том, чтобы загадить все машины сразу и решила действовать прицельно.

Вновь присмотрелась к черному трехэтажному кубу и пошла к его входу, над которым висела большая круглая эмблема с очень злым питбулем.

Могу поклясться, что сейчас я выглядела ничуть не добрее этой нарисованной собаки.

Офис работает до восьми. Значит, у меня есть еще немного времени для того, чтобы совершить задуманное. Наверняка этот урод Афанасьев всё ещё торчит в своём кабинете и считает деньги, которые мог бы заработать мой папа.

На входе меня встречает здоровенный охранник, хмурые и мясистые брови которого, наверняка, весят больше, чем я.

Впившись пальцами в коробку, с которой зашла в офис, я в ту же секунду захотела убежать домой и спрятаться под одеялом, понимая, что затея мне не по зубам. Но отступить сейчас, у финишной черты, крайне тупо.

Пофиг! Будь, что будет!

Шумно сглотнула, увидев на поясе бровастого пистолет. Не убьёт же он меня? Наверное...

Набрав в грудь побольше воздуха, планирую обратиться к этому мужику, но меня окликает приятный женский голос:

- Деточка, ты кого-то ищешь?

Я тут же повернула голову на звук этого голоса и крайне удивилась, увидев за стойкой ресепшена самого крутого охранного агентства в городе обыкновенную бабку.

Реально – бабуку!

Её седые волосы отливали легким бунтарским фиолетом, а на пальцах, что она сложила домиком под подбородком, виднелись массивные золотые кольца. Она окинула меня придиричивым взглядом над оправой слегка затемненных очков, что были на цепочке, и вопросительно приподняла бровь, очевидно, ожидая от меня ответа.

- А вы здесь... - запнулась я, не зная, с чего начать. - ... тоже охрана?

- Конечно, - деловито объявила бабка, которой на вид было не меньше восьмидесяти. – Тебе помощь нужна?

Блин! Это что за охранный агентский кабинет такой, на входе которого сидит обыкновенная бабка, как в проходной советской общаги? Или она самая лютая здесь из всей охраны?

- Я... - ладони вспотели и, кажется, я начала краснеть. Но отступать уже поздно. Главное, улыбаться. Бабушки это любят. – Я хочу передать Афанасьеву посылку. Не подскажете, какая из машин его?

- Так зачем тебе машина? – фыркнула самоуверенно бабка. – Андрюшенька-душенька ещё у себя. Можешь занести к нему в кабинет.

- Эм, нет. Он просил оставить коробку на капоте, чтобы не таскаться с ней.

- Да? – теперь бабка нахмурилась. – Ну, раз Андрюшенька просил... - повела она плечами. - ... вот его машина. Справа от входа. На пантеру похожа.

- А! Спасибо! – широко улыбнулась я бабке. – Вы меня очень выручили.

- Что в посылке? – я едва не врезалась в охранника, преградившего мне путь.

- А вам какая разница?

- Открывай. Сначала я посмотрю, а потом решу, оставишь ты её на капоте или нет.

Тяжелобровый явно попутал берега и точно хотел уничтожить план моей мести в её робком зародыше.

- Там... сюрприз там, - главное говорить уверенно и не забывать улыбаться.

- Показывай, - не сотрудник охранного агентства, а гопник с подворотни.

- Это для Афанас... для Андрея, - поправила я себя и повернулась к бабке, чтобы найти поддержку хотя бы в её лице. Может, она тут реально самая лютая и сейчас осадит тяжелобрового. – Понимаете, Андрей очень много работает, а я хочу порадовать его небольшим сюрпризом.

- Ох, и не говори, дорогая, - участливо вздохнула бабка. – Андрюша, и правда, очень много работает. А отдыхать совсем не умеет. Сюрприз – это хорошо. Ладно, иди. Оставляй свой сюрприз.

- Спасибо! – улыбнулась я ей вновь. Всё-таки, улыбка работает.

- Димочка, отпусти девочку. Пусть нашего Андрюшу хоть кто-то порадует.

Шкафоподобный Димочка, нехотя сдвинул свои габариты в сторону и дал мне пройти.

Чувствуя спиной как минимум две пары глаз, следящих за мной, я вышла из офиса и остановилась напротив машины Афанасьева.

Интересно, а Димочка быстро бегают или хорошо стреляет? Как он решит ликвидировать меня в случае, если я сейчас начну делать то, что задумала?

То, что я побегу – это точно. Я уже даже направление выбрала.

Поставив перед собой коробку на холодный асфальт, я прикусила нижнюю губу, думая, а так ли я хочу этой мести.

Хочу. И даже очень. Но так не хочется попасться...

Ладно!

Брошу один презерватив в лобовое со стороны водительского и убегу. В конце концов, для гадкого поступка и этого будет достаточно.

Наклонившись к коробке, я достала из неё презерватив с ядовито-розовой краской. То, что нужно для черного пафосного фона, коим сейчас послужит, наверняка, дорогушая тачка Афанасьева.

Замахнулась и швырнула в черное лобовое шарик. С замиранием сердца смотрела на то, как он разбился о стекло и растекся ярким пятном по ровной чистой поверхности.

И так сразу хорошо стало. Так прекрасно. Меня будто азарт захватил. Весь мир вокруг пропал. Остались только я,

машина и коробка презервативов у моих ног, заполненными краской.

Я резко наклонилась и взяла ещё два, уже не разглядывая, каких они цветов. Бросила один, другой, ещё...

Боже, как же хорошо! Даже дышать стало легче.

Губы расплылись в улыбке психически больного. Даже захотелось немного посмеяться, как в фильмах смеются злодеи. И, кажется, немного я всё же хохотнула.

- Ты чё делаешь, твою мать?! – услышала я вопль бровастого и лишь сильнее начала швырять шары в машину, наслаждаясь тем, как по её черной глянцевой поверхности растекались яркие цветные пятна.

Немного краски в этом черном холодном царстве из стекла и бетона не помешает.

Где-то за спиной вновь хлопнула дверь. Улыбаясь, как умалишенная, я повернула голову на этот звук и наткнулась взглядом на мужчину в черном пальто поверх делового костюма. В одной его руке был телефон, а в другой большой букет цветов. Он с ужасом и злостью смотрел на машину, слегка приоткрыв рот.

- Ты что творишь, дура?! – теперь он смотрел то на меня, то на машину, не зная, за что взяться.

- О! Андрюшенька-душенька! – шире улыбнулась я, с наслаждением бросив ещё один шарик в машину.

И в этот момент мне стало так пофиг на всё, что он может со мной сделать. Будто мне совершенно нечего терять, ибо

я вошла во вкус и готова испортить не только его машину, но ещё его офис и даже его жизнь. Сейчас мне казалось, что всё это в моих силах.

Глава 2. Андрей

- Ой, Андрюшенька! Так приятно, что ты меня балуешь, - в мой кабинет вплыл Вася, мой зам, обнимающий букет роз, который я заказал доставкой специально для свидания с Юлей.

- Не помни́. И, вообще, положи его на диван, рукожоп, - холодно заключил я, кивнув в сторону маленького кожаного дивана в углу кабинета. Ещё раз пробежался взглядом по документам, чтобы убедиться в правильности цифр и данных, и закрыл ноутбук.

- Может, хоть фотку покажешь? – в глазах Васьки горело неподдельное любопытство. Для мужика, воспринимающего любую женщину как трофей, ему было важно хотя бы просто попялиться на любую из них. – Интересно же, кому такой тяжелый веник.

- Губу закатай, - холодно бросил я, выйдя из-за стола. Поправил рубашку, взял с вешалки пальто и надел. Ещё раз проверил время и бронь в ресторане.

Успеваю.

Переписка и редкие телефонные разговоры с Юлей мне были интересны. Приятно общаться с самодостаточной женщиной, понимающей юмор и, в целом, эту жизнь.

Нам обоим за тридцать и, наверное, это был ключевой момент в том, чтобы нас друг к другу притянуло. С любой из

малолеток едва ли смог сложиться такой диалог и взаимопонимание. А с Юлей...

С возрастом и опытом я научился выдавать эмоции. Когда-то полностью оголенные эмоции привели меня к тому, что я на многие годы отказался от каких-либо отношений вообще. Теперь отношения я начинаю только в том случае, если предварительно всё просчитал и проверил; оценил, насколько долгими могут быть эти отношения и есть ли смысл в том, чтобы они, вообще, начинались.

Правда, в основном, это касается только непродолжительных связей, длиной не больше месяца-двух.

Но с Юлей я решил попробовать отношения с долгой перспективой. Она в разводе, у неё есть ребенок и неплохая биография. Свои дети у меня теперь вряд ли будут, поэтому, наверное, пора принять всерьёз слова моей бабки о том, что «возьми женщину с ребенком. Не судьба тебе, видать, своих воспитывать».

В общем, учитывая все вводные, Юля идеальный для меня вариант.

- Лет-то ей хоть сколько? – не унимался Вася, следящий за каждым моим действием.

- Тридцать два.

Вася тихо хмыкнул, поджав губы. Чуть нахмурил брови и спросил:

- С прицепом, поди?

- С ребенком, - отрезал я. Навел на своем рабочем столе

порядок, чуя странный, несвойственный мне мандраж перед предстоящей встречей, и выключил свет настольной лампы. Похлопал себя по карманам, убедился, что всё на месте и, взяв букет, вышел из кабинета.

- Нахрена тебе баба сразу с ребенком? – Васька увязался за мной. – Ты реально решил подписаться на эту хрень? Возьми девчонку помоложе и вдуй своего киндера. Ты же не старик. Да и старики тоже вдуть могут. Андрюх...

Я шёл впереди и игнорировал его слова. Его мнение относительно моей личной жизни я знаю уже много лет. И оно остается без изменений – «возьми молодую, воспитай под себя».

Хрень полная.

Спустился на пост охраны, где за стойкой ресепшена сидела моя бабушка. Правда, сейчас она стояла и с довольно-таки широкой улыбкой смотрела через стекло на парковку.

- Какого?! – тихо выдохнул я, увидев, как мою машину заливает краской какой-то отморозок в объёмной куртке и капюшоне.

- Ой, Андрюша! – радостно спохватилась бабушка. – Смотрю, ты тоже с сюрпризом. Видишь, какую красоту тебе твоя девушка готовит? Сюрприз! - почти с гордостью заключила бабушка. – А я всегда говорила, что в твою жизнь надо добавить красок. В морге жизнь и то веселее, чем у тебя.

Дима, охранник на входе, уже пытался разобраться в ситуации, но, походу, ничего у него не получалось, ибо эта, как

выяснилось, «моя девушка» ни на секунду не прекратила забрасывать мою машину краской.

Не веря тому, что кто-то может быть настолько отбитым, чтобы творить такую дичь у порога охранного агентства, я вышел из офиса и, не выдержав, гаркнул:

- Ты что творишь, дура?!

Она повернула голову на мой голос, и в глазах её бесследно карих я не увидел ни капли страха или сожаления. Она радовалась и гордилась тем, что делает. И так широко улыбалась, что я глазам своим не поверил, что можно настолько не дружить с головой. И не подросток ведь.

- О! Андрюшенька-душенька! – поприветствовала она меня, как старого друга и швырнула очередной шар в машину.

Представить страшно, во сколько мне обойдётся покраска этой тачки.

Судя по вони, эта тупица пользовалась самой дешевой ядовитой эмалью. Значит, покрытию уже пришёл конец.

- Что делать-то, шеф? – обратился ко мне Дима.

- Вызывай полицию. Пришьём ей хулиганку.

- Понял.

А я вот нихрена не понял. Кто она такая? За что? И почему именно я?

И какого чёрта она вообще не боится?!

Глава 3. Аделина

- Лучше, по-хорошему, остановись, - холодный тон Афанасьева несколько меня не впечатлил. Даже его обозленный взгляд на мою скромную персону несколько не вселил мне чувство вины или страха.

Пусть смотрит. Кино бесплатное.

Пока его охранник-дуболом куда-то звонил, я продолжала измываться над машиной и получать от этого неподдельное удовольствие. Едва ли сегодняшняя вечеринка, на которую я не пошла, была бы настолько же веселой.

- Хватит, твою мать! – рыкнул Афанасьев, кажется, обнажив свою реальную сущность.

И как же он был зол! Ух! Услада для глаз!

Он попытался поймать меня за локоть и развернуть к себе. И у него это получилось. Потому что я сама этого хотела и с наслаждением размазала зеленую краску по его черному пальто. Даже не жалко, что сама замаралась. Куртка всё равно старая, будет повод купить новую.

- Ты что делаешь, дура?! – вспыхнул мужчина и попытался скрутить меня так, чтобы я уткнулась носом в капот его тачки.

Но из-за того, что во второй его руке был большой букет красных роз, у него это не получилось.

Я вывернулась, вырвала букет из его руки и просто начала

бить его этим букетом по голове и туловищу.

Похоже, я действительно сошла с ума. Сошла с ума настолько, что, даже понимая последствия содеянного, всё равно продолжаю вытворять всю эту дичь.

Красные лепестки летели по сторонам от нас. Они падали на холодную землю, слегка припорошенную снегом. Приземлялись на машину с ещё не застывшей краской и прилипали к ней, беспощадно увязая.

А Афанасьев всё это время пытался увернуться от моих ударов. В дело хотела вмешаться охрана, высыпавшая из черного стеклянного кубика, но вышедшая вместе с ними бабка не дала им этого сделать. Кутаясь в пуховую белую шаль, она жестом велела им стоять на своих местах, а сама смотрела на меня и Афанасьева так, будто началась очередная серия её любимого турецкого сериала.

Когда от тяжеленного букета в моих руках почти ничего не осталось, а стебли рассыпались по тротуару, я разжала пальцы и осталась безоружна. Афанасьев с опаской, совершенно ошарашенный, выглянул из-под домика, который построил из своих рук, и уставился на меня так, будто захотел придушить.

- Чё вылупился? – хмыкнула я самодовольно.

Показала ему средний палец и рванула в сторону, чтобы убежать и скрыться с места преступления, но Афанасьев поймал меня за капюшон и резко дёрнул назад. Всего мгновение мне понадобилось для того, чтобы смириться с мыс-

лью, что сейчас я упаду копчиком на асфальт. Но случилось то, что я не рассчитывала – я оказалась в тесном капкане мужских рук, практически лишённая способность дышать и шевелиться. Разве что ногами могла метелить воздух, пропитанный запахом краски.

- Успокоилась! – услышала я у самого уха чёткую команду. Афанасьев не кричал, не угрожал. Он говорил так, будто был уверен, что я повинуюсь ему в ту же секунду.

Ага! Выкуси!

- Как-то не душевно, Андрюшенька-душенька, - выдохнула я и нервно дёрнула головой, чтобы не ощущать касание его теплой щеки к своей. – Ты мне сиськи сплющил. Больно.

Странно, но Афанасьев в эту же секунду слегка сместил руки ниже моей груди, но продолжил удерживать меня так же цепко.

- А теперь подробно расскажи мне, кто ты такая и какого хрена ты тут устроила?

- Размечтался, - я пыталась стряхнуть его руки движением плеч, но ничего не вышло. Чем сильнее я пыталась вырваться из капкана его рук, тем теснее оказывалась к нему прижата.

Мы уже оба были измазаны зеленой краской. От её вони у меня кружилась головы, в которой и так осталось не так уж много разума, судя по тому, что останавливаться я не собиралась, даже видя, как на парковку заехала полицейская машина.

- Ты же понимаешь, что тебя сейчас упакуют, и ты, воз-

можно, сядешь? – будто сам Дьявол шептал мне на ухо Афанасьев.

- Ты мне-то сказки не рассказывай. Максимум – штраф и возмещение ущерба.

- Подготовилась, я смотрю?

- Просто не дура, - уточнила я, стараясь держать голову прямо, пока этот тип держал меня до приближения к нам полицейских.

Передав меня им, он чётко объяснил, что я вытворяла и свидетелем чего ему пришлось стать. А затем Афанасьев отошёл в сторону, пока показания брали у меня. Начал кому-то звонить. Очевидно, уже нанимал адвокатов, чтобы прикрыть свой зад. Понятное дело, что из этой ситуации он выйдет чистеньким и в белом пальто. И плевать, что его пальто черное и с зеленой кляксой. Всё это лишь прибавило во мне злости.

Рванув от полицейских, которые не надели на меня наручники, а занимались вялым вечерним допросом, я подбежала к уличной урне с пепельницей, стоящей у входа в офис. Схватила её и побежала с этой тяжелой металлической штукой к машине.

Просто перекрасить её – для Афанасьева слишком мягкое наказание. Пусть выложиться по полной. Пусть имеет дело с большим, очень большим ремонтом. Один фиг, я уже попала по-крупному.

- Дура! Убери эту хрень от стекла! – донесся мне в спину

воплъ Афанасьева, от которого мой внутренний демон получил новую порцию удовлетворения.

Злорадно хохотнув, я бросила урну прямо в лобовое его тачки, а затем, понимая, что Афанасьев вот-вот меня снова поймает, с визгом запрыгнула на крышу машины и оттуда вновь посмотрела на него с улыбкой, параллельно прикидывая, в какую сторону попытаюсь побежать в этот раз. Совсем без боя сдаваться сейчас я не хотела.

- Ловите её! – крикнул уже крайне разъяренный Андрюшенька-душенька. Он настолько в себе уверен, что может командовать полицейскими, как своими подчиненными? Запредельная наглость. Такой тип точно шёл по головам к имеющемуся у него успеху, и одна из таких голов оказалась головой моего папы.

- Иди-ка сюда, - с поддельной добродушностью меня стащили с крыши машины и завели руки за спину, явно намереваясь надеть наручники.

Я попыталась вырваться, упала на колени и, высвободив руку, схватила остатки букета, которыми начала отбиваться от полицейских.

- За нападение на сотрудника полиции при исполнении ты точно получишь настоящий срок, - как главный всё знающий задрот класса сказал Афанасьев, пытаясь безуспешно стереть с пальто следы краски обычным носовым платком.

И вот тут я поняла, что шутки закончились. Об этом я не подумала. Не подумала, что моя мелкая пакость может обер-

нуться статьёй и даже сроком за настоящее преступление.

- А он... - указала я на Афанасьева, ткнув в его сторону пальцем. - ... он... - тут не мешало бы придумать что-нибудь такое. Сенсационное. - ... он домогался меня. Да! Видите эти цветы и лепестки? Видите? Это всё он! Я просто защищалась!

- Ты что несёшь, ненормальная?! Я тебя первый раз в жизни вижу! – завопил Афанасьев.

- В участке разберемся, - вздохнул уже порядком уставший сотрудник полиции, пакуя теперь в машину не только меня, но и Афанасьева.

До полицейского участка мы с Афанасьевым ехали в одной машине.

Он сидел рядом. Чувствуя себя пупом мира, вальяжно расселся, заняв, наверное, две трети пассажирского сиденья. А мне пришлось практически вжаться в дверцу, лишь бы не соприкоснуться с этим снобом в пальто коленями или любыми другими частями тела.

- Ну и вонь от вас, - фыркнул один из полицейских, приоткрыв окна в машине.

Дышать, действительно стало легче. Хотя ощущение того, что даже во рту есть привкус краски, никуда не делось.

Афанасьев кому-то писал смс-ки, полностью игнорируя чьё-либо присутствие рядом.

Не удивлюсь, если он там с кем-то ведет милый диалог. Например, с той, которой намеревался подарить тот букет

красных роз.

А мне писать было некому. О том, что сегодня на дискотеку я не приеду, подругам я уже написала, а вот о том, что, возможно, сегодня не приеду даже домой, надо бы написать маме. Она точно будет волноваться, если я пропаду на всю ночь, ничего не сообщив.

Поэтому я тоже вынула из кармана куртки телефон и, боясь, что полицейские могут его у меня забрать, написала маме смс о том, что останусь сегодня с ночевкой у подруги. И, конечно же, мама была бы не мама, если бы не перезвонила мне в ту же минуту, чтобы услышать мой голос и убедиться в том, что это точно писала я, и я не валяюсь сейчас убитой в какой-нибудь канаве.

- Да, мам, со мной всё хорошо, - говорила я тихо, прикрывая губы и часть телефона ладонью. Но мой криминальный сосед, похоже, решил прислушаться к разговору, ради чего отвлекся от своей переписки.

- Просто, ты обычно с утра начинаешь меня готовить к тому, что останешься у кого-то на ночь, - мама явно подозревала что-то неладное.

- А сегодня так получилось, - с нарочитой лёгкостью выдохнула я. Даже улыбку не поленилась изобразить. – Просто подружка сегодня рассталась с парнем. Редкостный debil, - протянула я многозначительно, глянув на Афанасьева, который правильно всё принял на свой счёт. – Не хочу оставлять подругу одну. Сама понимаешь, ей сейчас нужна поддержка.

- Ладно, Лин, хорошо, - мама грустно и устало вздохнула.
- Спасибо, что предупредила. И, только вы это, девчонки, без глупостей там, ладно?

- Ну, что ты, мам?! Какие глупости в наши годы? – хихикнула я. Афанасьев осуждающе качнул головой и фыркнул как конь в стойле. – Ладно, мам. Я побегу. Подруга ждёт. А то опять сейчас реветь начнёт.

- Хорошо, доченька. Спокойной ночи.

- Спокойной, мам, - отправив воздушный поцелуйчик, я закончила телефонный разговор и убрала его в джинсы. Не в карман, а прям в джинсы. Даже немного под трусы, чтобы точно не нашли, если решат отобрать. Скрестила руки на груди и отвернулась к окну.

- Думаешь, мама не заметит, когда тебя посадят? Или ты планируешь несколько лет прикрываться ночевкой у подруги? – высокомерный тон Афанасьева и его физиономия, с которой он на меня смотрел, напрашивались на ещё одну банку краски и кучу мусора из урны.

- Не твоё дело, - бросила я ему и снова отвернулась к окну. Закусила нижнюю губу и, несколько секунд подумав, не оборачиваясь, ответила. – За свои проступки я буду отвечать сама. Мама здесь ни при чем.

Афанасьев снисходительно хмыкнул, будто сделал мне большое одолжение, выслушав меня.

- А когда шла всю эту хрень творить, о маме думала? – спросил он.

Я резко повернула голову в его сторону. В полумраке салона встретились наши взгляды. Его глаза казались черными и очень злыми. Могу поклясться, мои были ничуть не лучше.

- Я же сказала, что это не твоё дело. Сиди и обтекай, - отчеканила я повелительно, указав взглядом на пятно зеленой краски на его пальто.

Афанасьев сверлил меня взглядом. Наверное, только присутствие в одной с нами машине сотрудников полиции не позволяло ему придушить меня прямо здесь и сейчас.

С видом победительницы, которая на самом деле редкостная дура, я вновь отвернулась к окну, чувствуя, как мой затылок до самого отдела прожигал очень злой взгляд темных глаз.

В полицейском отделе нас сразу завели в кабинет и снова посадили рядом. Всё время, что нас допрашивали, я не могла отделаться от ощущения, что вновь нахожусь в кабинете директора школы, где объясняю, что мой одноклассник-идиот получил по спине стулом вполне заслуженно.

Правда, сейчас я предпочла молчать и грозиться тем, что без своего адвоката говорить не буду. Даже имени своего не назвала.

Зато Афанасьев выложил всё сухо и по делу. Как робот, блин. Или как этот автомат, который в любом банке у входа стоит.

А затем меня завели в пустую камеру, в которой воняло мочой и грязными носками. Будто из неё только что вынесли

какого-то бомжа. Я первые часы даже не садилась на скамейку, боясь чем-нибудь заразиться. Правда, потом с трудом просила пару влажных салфеток и протёрла себе местечко.

А вот Афанасьева отпустили, пожав ему руку и чуть ли не кланяясь вслед.

Конечно! У него же наверняка и тут связи имеются. По крайней мере, у моего папы раньше они были. Это сейчас от него все отвернулись и забыли о его существовании.

В камере я просидела до утра. Разумеется, телефон у меня нашли и забрали. Афанасьев подсказал, куда я его засунула. Пень глазастый! Отобрали даже ремень, шнурки с ботинок и безобидную бижутерию.

Утром пришёл полицейский, грубо разбудил меня, постучав дубинкой по прутьям решетки и холодно бросил:

- Вали!

- В смысле? Куда? – спросила я сиплым ото сна голосом, не понимая, куда теперь меня поведут. - В настоящую тюрьму? А разве не должно быть сначала следствия, суда...?

- Свободна, - перебил меня строгий полицейский. – Забери вещи в дежурке и вали.

- Совсем свободна?

- Ещё хочешь посидеть? Без проблем, - мужчина начал закрывать дверь, но я поспешила выскочить из клетки.

- Знаете, пожалуй, я всё посмотрела, - хихикнула я нервно. – А не подскажете, где у вас тут дежурка?

- Там, - ткнул он дубинкой в сторону коридора.

- Спасибо, - быстрыми шагами я добралась до заветного оконца. Получила свои вещи и, всё ещё не веря тому, что реально свободна, накинула куртку, ожидая, что сейчас меня снова скрутят и закинут за решетку. – Я совсем свободна? Даже ничего подписывать не надо?

- Претензий к тебе никаких нет. Заявление отозвали. Так что, получается, свободна.

- А где у вас тут бьют татуировки воровские-криминальные? Я ж всё-таки срок отмотала.

- Сейчас обратно в обезьянник вернёшься, шутница хренова.

- До свидания... то есть прощайте, - я спешно покинула участок.

Казалось бы, всё закончилось, но я целую неделю ходила по улицам с опаской. Постоянно оглядывалась и ждала, что из-за какого-нибудь угла обязательно выскочит Афанасьев и даст мне по башке за содеянное. Никак мне не верилось в то, что он смог просто так спустить с рук мне всё то, что я натворила у его офиса с ним и его машиной.

Я прислушивалась к каждому телефонному разговору родителей, боясь, что он узнал, кто я и вышел с ними на связь, а теперь шантажирует. Но родители, похоже, были не в курсе происходящего: папа продолжал то пить, то просто пропадать где-то, а мама всё увереннее готовилась к разводу с ним.

И вот, спустя неделю, возмездие явилось к крыльцу моего универа. Красивое, в костюме, на уже чистой машине, но

всё такое же злое. Похоже, другого выражения лица у Афанасьева попросту не существует.

Глава 4. Аделина

- Лин, ходим хоть в эти выхи в клуб? В прошлые без тебя было скучно, - мы с подругой вышли на крыльцо универа и практически синхронно вжали головы в плечи, попав под поток холодно ноябрьского воздуха.

- В эти? – я нахмурилась, делая вид, что у меня плотное расписание, в котором я пытаюсь найти пару часов на поход в клуб. На самом деле, я пока не занимаюсь ничем кроме просмотра мистических сериалов и поиском работы, которую можно было бы совмещать с учёбой. – Можно, в принципе. А кто там ещё будет?

- Не знаю, кто в этот раз будет, но в прошлый раз о тебе спрашивал Нечаев, - Ева игриво пошевелила бровями.

- Нечаев? – я брезгливо поморщилась, чтобы подруга не поняла, как сильно мне сейчас хочется визжать и припрыгивать.

Сам Нечаев спрашивал обо мне! Самый крутой парень универа, старшекурсник, сын мэра нашего города и просто красавчик спрашивал обо мне!

Поверить не могу!

- Ага, он, - деловито кивнула подруга. – Вообще, я думала, он у туалета меня позажимать решил, а он о тебе начал спрашивать.

- Да? – фыркнула я, нарочито равнодушно. – И что спра-

шивал?

- Спрашивал, есть ли у тебя парень, как часто ты в клубах тусуешь... Такое, короче. Всякое.

Не улыбаться, Лин! Не улыбаться! Тебе всё равно!

- А что сам не подошёл тогда? Мы на неделе пересекались в коридорах. Мог бы и сам об этом спросить.

- Ага! – с издевкой хохотнула Ева. – К тебе, блин, подойдёшь. У тебя если настроения не будет, то ты бедного парня там на месте и загасишь перед всеми.

- Ну, это как-то несерьёзно. А где смелость? Где рыцарские поступки? Где безбашенность? Что это за симпатия такая, которая толпы боится? И, вообще, с чего это Нечаев чего-то боится?

- Может, реально влюбился и стесняется.

- Угу, конечно, - закатила я скептически глаза, а у самой перед глазами уже танцевали единороги, на которых мы с Нечаевым скакали по радуге в наше долго и счастливо.

- Этот тип не за тобой приехал? Как-то долго он на тебя пялится, - подруга вырвала меня из мира грёз и приземлила на холодное бетонное крыльцо, у которого я увидела смутно знакомую машину и очень знакомого мне мужчину.

Он смотрел прямо на меня и, поймав мой взгляд, кивком головы, без лишних эмоций на лице, велел подойти к нему.

- Блин! – выругалась я тихо. Воротник вязанного платья сдавил горло, а по позвоночнику пробежал холодок. – Он-то тут что забыл?

- Кто это? – поинтересовалась Ева шепотом.

- Долго рассказывать. Ладно, короче, до завтра, Ев. Я тебе напишу.

- Угу.

Я коснулась плеча подруги и с гордо поднятой головой, глядя прямо на Афанасьева спустилась с крыльца.

Он с холодным безразличием прошёлся по мне взглядом, но не выразил никаких эмоций даже тогда, когда посмотрел на мои ноги в сапогах на высоком каблуке.

- Моя дизайнерская покраска мне больше нравилась, - кивнула я на его машину. – Чем обязана?

- Ты мне должна, - так просто без предисловий произнес Афанасьев.

- Должна? Не припомню, чтобы я что-то у вас занимала.

- Зато я отлично помню моральный ущерб и во сколько мне обошёлся ремонт. Деньгами отдавать будешь? Или натурой?

На последней фразе он повел бровью, вновь окинув меня взглядом. Вроде, смотрел так же холодно, но теперь в его темных карих глазах читался нехороший похотливый подтекст.

Или это моя фантазия разыгралась на фоне озвученного предложения?

- А почему раньше не приехали? Неделя прошла. Подсчитывали ущерб и плакали? – вздёрнула я бровь, продолжая смело смотреть в его глаза, хотя у самой немного дрожали

колени и явно не от холода.

- Надеюсь на наличие у тебя мозгов, но, видимо, зря. Ты не догадалась даже элементарно извиниться.

- Делать мне больше нечего, - буркнула себе под нос. – Вы получили по заслугам. Ни больше, ни меньше.

- Папа подсказал или сама догадалась? – от его тона повеяло трескучим льдом.

Разумеется, он уже пробил кто я такая. А дальше несложно догадаться, почему я сделала то, что делала.

- А вам какая разница? Сделала и сделала. Захотелось мне так. ПМС.

- Ясно, - скучаясь обронил Афанасьев и пошёл к своей машине, явно намереваясь сесть в неё и уехать. – Придётся спросить с твоего отца. И спросить жёстко, - словно между делом добавил он и сел за руль.

Я рванула к нему и перехватила дверь, которую он хотел закрыть.

- Не надо ничего спрашивать с моих родителей. Они не знают, - я смотрела на него с ненавистью и желанием снова заляпать его новое черное пальто краской. – Я сама всё придумала, сделала, сама и отработаю.

Афанасьев едва заметно дёрнул уголком губ, понимая, что сейчас он хищник, а я загнанная в тупик овца, которая встряла по-крупному.

- Сегодня в семь вечера в моём кабинете. Адрес ты знаешь. Не опаздывай. Я это не терплю.

- И что я сегодня успею сделать в вашем кабинете? – кажется, шутка про уплату натурой не была шуткой. Вот теперь действительно стало не по себе. - Просто дайте мне работу...

- Сегодня в семь. В моём кабинете, - строго припечатал он и, закрыв дверь, выехал с парковки.

Глава 5. Андрей

Кондратьева Аделина Вадимовна.

Кондратьева...

Твою мать!

Мог бы и сразу догадаться, что девчонка отыгралась на моей машине не на ровном месте. Странно только то, что подобного рода чушь она сделала только сейчас, а не год назад, когда это действительно было актуально.

- В суд подашь? – вошедший в кабинет Вася подошёл к столу и кивнул на справки, которые я навёл на Кондратьеву. – Фамилия и имя у девчонки, однако, говорящие, - хмыкнул он. Придвинул к себе лист с распечатанной фотографией безбашенной малолетки и с нескрываемой ехидной ухмылочкой выдал. – Кто бы мог подумать, что у старика Кондратьева могла получиться такая красотка? Взгляд, правда, быдлярский, но, в целом... ебательная.

- Ты о чем-нибудь другом вообще думаешь?

- Странно, что ты можешь думать о чем-то другом, глядя на такие сиськи. Интересно, свои?

- Какая разница?

- Просто. Надо проверить...

Васька долго разглядывал фотографию, на которой эти самые сиськи у девчонки очень броско смотрелись в декольте, и периодически хмыкал, что начало раздражать.

Конец рабочего дня – я не склонен к шуткам. Сегодня я устал как пёс и просто хочу отдохнуть.

Нужно было назначать встречу с дочкой Кондратьева пораньше.

- Хорошо пялиться, - я забрал у Васи фотографию и нервно закинул её в ящик стола вместе с досье и остальными фотографиями. – Ты таких малолеток пачками имеешь.

- Ну, таких ещё не имел. Мне, к счастью, одуванчики попадают. Машину гондонами с краской не забрасывают, с полицией не дерутся... - на этом месте он заржал так, будто случившееся неделю назад действительно было чем-то забавным и смешным. – Ты, кстати, как, Андрюх? Один-то с ней сегодня справишься? А то, может, подстраховать? Охрану в кабинет нагнать, да стекло между вами бронированное поставить? Ну, и обшмонать её, конечно, перед входом в кабинет. Если хочешь, я этим лично займусь, - хитро сверкнул он глазами.

- Закатай, - я откинулся на спинку стула и устало потёр лоб подушечками пальцев. Башка сегодня раскалывается с обеда. – И, кстати, если она здесь останется, постарайся не иметь её хотя бы в здании офиса.

- В смысле? – оживился Вася. – Ты её реально на работу решил взять? Я думал, твоя бабушка тебя неправильно поняла.

- Бабушка и пилила меня всю неделю, чтобы я дал девчонке шанс отработать свой долг, и не тащил её в суд. Мол,

молодая, глупая...

- И кем ты её возьмёшь? Зам по нихуям в моём лице у тебя уже есть.

- Думаешь, она станет что-то отрабатывать? - цинично хмыкнул я.

- Думаешь, предложит отсосать и разбежаться? В принципе, тоже, считай, отработала.

- Ты знаешь, во сколько мне влетела покраска машины? За раз она столько не насосёт.

- Ну, так оставь её вдолгую. Пусть будет, типа, твоя ручная шлюшка. Захотел спустить – приехал к ней в любое время дня и ночи. Может, от регулярного секса добрее станешь.

Я брезгливо поморщился на это предложение. Подобного рода грязь впускать в свою жизнь я точно не хочу.

- Будет личной помощницей. Посмотрим, как станет суе-
тить. А если, как ты говоришь, предложит отсосать и разбе-
жаться, то деньги я буду выбивать с её отца. С неё, похоже,
всё равно брать нечего. Кроме, действительно, натуры. Отец
её уже год ни дня не проработал.

- Ну, ты, это, Андрюх... Если сам брать не будешь, мне
хоть оставь. Такой бешеной у меня ещё не было. Прикинь,
что она в постели может вытворять.

- Пошёл ты! – я лениво махнул рукой, прогоняя зама, как
назойливую муху.

Ехидно хихикая, он вышел из моего кабинета и тихо при-
крыл за собой дверь.

Чтобы скоротать время, ожидая прихода Кондратьевой, я решил составить список продуктов, которые нужно закупить сегодня на неделю вперед.

Через несколько минут, когда я уже почти закончил, в дверь кабинета трижды постучали. Уверенно и резко.

- Можно? – Кондратьева открыла дверь, заглянула в кабинет. И, не дожидаясь моего ответа, прошла дальше. Встала напротив и, сверля взглядом мой череп, вопросительно дёрнула тонкой черной бровью. – И? Каковы ваши условия? Сразу говорю, что сосать ничего ни у кого не буду.

Я даже слегка поперхнулся от подобного рода натиска. Прочистил горло и, чтобы занять руки и не выгнать её сразу, поправил рубашку у ремня.

- Член в брюки заправили? – скользнула она взглядом ниже от моего черепа. - Это хорошо. Приятно, что мы сразу друг друга поняли, - одобритительно кивнула девица.

Окинул девчонку взглядом и снова, как и сегодня днём, подметил насколько образ хорошей девочки-студентки отличался от того, в каком она угробила краску на моей машине.

В тот вечер на ней было что-то бесформенное, чёрное, больше подходящее пацану-подростку. А сегодня она надела бордовое платье, серое пальто и сапоги на высоком каблуке. Даже сумочку в руке не поленилась носить весь день.

- Ну? Что я должна сделать? Кого убить? – взгляд её темных глаз без особого интереса пронёсся по моему кабинету и снова остановился на мне.

- А ты можешь кого-то убить? – повел я бровью.

- Нет, - быстрый ответ. – Но я примерно представляю, сколько вы отдали за ремонт машины. Такие деньги можно быстро отработать только убив кого-то. Поэтому и спрашиваю – кого? Убийство до смерти не обещаю, но то, что жертва будет знать, что хреновый киллер нанят вами, гарантирую.

- То есть ты хочешь испортить мне не только имущество, но и репутацию?

- Могу и имущество ещё, - фыркнула она. - Не подскажите, где вы живете? Я ещё ни разу в жизни не поджигала ничью квартиру.

- Подскажу, конечно, - взяв небольшой лист бумаги и ручку, я быстро написал свой домашний адрес. Положил лист на край стола ближе к Кондратьевой и на немой вопрос, видневшийся на её лицо, строго ответил. – С завтрашнего дня ты должна каждое утро появляться в моей квартире не позднее шести утра. Просыпаюсь я в пять пятьдесят пять. Пока делаю зарядку, принимаю душ и работаю, ты обязана готовить мне завтрак, гладить одежду и прибираться дома.

- Вы в курсе, что для этого жена существует? – хмыкнула девчонка, но лист со стола взяла. Пробежалась взглядом по адресу и закинула бумажку в сумочку. – И как долго я должна заниматься этим извращением?

- Пока не отработаешь долг. Испытательный срок до конца года.

- Полтора месяца?!

- Хотя один косяк с твоей стороны, и мы всё начинаем сначала. Откажешься – я буду вынужден спрашивать с твоих родителей. Видео с камер и чеки за ремонт у меня есть.

Кондратьева поджала губы. Её рассерженный взгляд впился в моё лицо. Предложение ей явно пришлось не по вкусу.

- Что помимо игры в жену я должна делать ещё?

- Не бойся, сосать ничего и ни у кого не придётся.

Кажется, девчонка выдохнула с облегчением.

- Что тогда? – выронила она уже более мирно.

- Уют в моей квартире утром и вечером. После учёбы работа в этом офисе. Раньше меня из офиса ты не уходишь. Надеюсь, варить кофе и работать с принтером ты умеешь?

- Задницу распечатываю профессионально.

- Вряд ли мне это пригодится.

- Зато мне, походу, к концу первого дня это будет просто необходимо, - буркнула она себе под нос.

- В общем, жду тебя завтра в шесть утра у себя дома. По ходу дела буду думать, что с тобой делать дальше.

- Выходные? Соцпакет? Больничный?... Вазелин? – кажется, она задавала эти вопросы только для того, чтобы прикинуться взрослой и сделать вид, что понимает в том, что говорит.

- Ничего этого у тебя не будет. Твоя задача – отработать долг как можно быстрее и разгрузить моего секретаря.

- Ясно. Это всё?

- Да. Можешь быть свободна.

Потеряв интерес к её персоне, я снова сосредоточился на работе. Но, не услышав удаляющийся стук каблучков из своего кабинета, вновь поднял на Кондратьеву взгляд.

- У меня тоже есть условие, - вдруг изрекла она деловито, оказывается, всё это время прожигая меня взглядом.

- Да? – дёрнул я насмешливо бровью. – И какое же?

- Вы ни при каких обстоятельствах не лезете к моим родителям. Все конфликты мы решаем только с вами. Сразу и на месте.

Интересно.

Я вновь осмотрел её с головы до ног.

Кто бы мог подумать, что в идиотке, которая угробила чужое имущество, может быть рациональное зерно и трогательная забота о родителях?

- Хорошо, - кивнул я спустя короткую паузу.

- Вот и ладушки, - хмыкнула она самодовольно и, гордо задрав нос, вышла из моего кабинета, оставив дверь открытой.

Глава 6. Аделина

Лучше бы я вчера просто отсосала...

Сегодня смогла бы выспаться, а не просыпаться в четыре тридцать, чтобы к шести утра успеть к Афанасьеву.

С такими тираническими замашками Андрюшенька ни-фига не душенька. Бабка жестко меня обманула.

Первый раз я вышла не на том этаже новостройки. Прока-тившись на пару этажей выше, наконец, вышла напротив его квартиры. В последний раз сверила адрес с бумажки и, убе-дившись, что прибыла по адресу, посмотрела на часы. Пять пятьдесят девять. Надеюсь, этот придурок уже проснулся.

Нажала указательным пальцем на звонок и, услышав, как тот затрезвонил на всю квартиру, блаженно прикрыла глаза, не планируя отпускать кнопку до тех пор, пока мне не от-кроют дверь.

Замок щелкнул, дверное полотно плавно отъехало в сто-рону, демонстрируя мне хозяина квартиры, который встре-тил меня в черной футболке и такого же цвета спортивных штанах.

Свежий и, кажется, очень даже выспавшийся.

- Доброе утро, - произнес он сдержанно, многозначитель-но глянув на палец, которым я всё ещё нажимала на звонок.

- Угу, - выдохнула я.

Шевелить ртом не хотелось вообще. Все силы уходили на

то, чтобы как можно меньше думать о том, как, вернувшись вечером домой, я просто упаду в свою постель.

Сегодня утром я впервые позавидовала папе, который спал на диване в гостиной кверху пузом и храпел в своё безработное удовольствие. Хорошо, что ему не пришлось объяснять, куда я собралась в такую рань. Мама, всё ещё живущая у подруги, тоже пока ничего не знает.

Афанасьев, глянув на часы на телефоне, удовлетворено кивнул, отошёл в сторону и пропустил меня в квартиру.

Организм мой проснулся окончательно в ту секунду, когда, шагнув за порог, я услышала, как он закрыл нас в квартире, а сам ушёл в одну из комнат. Фантазия моментально подкинула картинки того, как сейчас из этой комнаты он вынесет набор для пыток. Скорее всего, анальных.

- На завтрак приготовь яичницу из трёх яиц и овощной салат, - крикнул он повелительно из комнаты.

Это хорошо. Значит, оттуда он выходить пока не собирается.

Сняв верхнюю одежду, я поправила воротник свободной вязаной кофты. Телефон из куртки переложила в карман джинсов и мельком глянула на своё отражение в зеркале.

Сегодня я специально надела всё мешковатое. Вчерашний взгляд Афанасьева на меня в платье и сапогах на высоком каблуке мне категорически не понравился. К тому же, у меня нет причин доверять ему и верить в то, что со мной ничего не случится, если я одна приеду в его логово.

Кто знает, что задумал этот мутный тип...

На этот случай я даже вооружилась – нашла кое-что у мамы в тумбочке.

Поправив высокий хвост на макушке, я прошла в квартиру из прихожей и сразу оказалась в кухне-гостиной.

Всё до тошноты стерильно, чисто и безжизненно. Будто я зашла в мебельный, а не в квартиру, где, по идее, живёт весьма состоятельный мужчина.

Даже ни одного носка не было брошено в угол или у дивана. Надо папе показать, что мужчины, не разбрасывающие носки, всё-таки существуют.

Телевизор, ТВ-тумба, диван, кухонный гарнитур, обеденный стол... детали декора как из пинтереста. Сомневаюсь, что всем этим Афанасьев занимался лично. Судя по тому, как здесь всё стоит, он даже ни к чему не прикасался. Просто сказал дизайнеру, что хочет возвращаться в черную коробку, наполненную деревом, бетоном и стеклом. Цветовая гамма та же.

Даже серый диван визуально не казался мягким. Складывалось впечатление, что он реально сделан из бетона. Пришлось даже пальцем его ткнуть – оказался очень даже мягким. Правда, вмятину от пальца пришлось тут же разглаживать, чтобы Афанасьев не выставил мне счёт и за это.

Черный кухонный гарнитур, к которому я повернулась, мгновенно увеличил выброс адреналина. Наверняка он черный для того, чтобы не было видно следов крови. Ведь она

плохо отмывается и отстирывается.

Пришлось порыться в ящиках, чтобы найти холодильник, сковороду и масло.

- Три яйца и овощной салат, - пробубнила я себе под нос, подразнив Афанасьева.

Решила начать с салата. Пока резала огурец, слышала странные звуки пыхтения и кряхтения из той комнаты, в которой несколько минут назад скрылся Афанасьев.

Честно говоря, очень неприятные и неприличные звуки, особенно когда не знаешь контекста, в котором они воспроизводятся.

Только когда он с легким рыком выдавил «пятьдесят», и что-то в комнате брякнуло металлом, я вспомнила, что вчера он что-то говорил про тренировку.

Какой хороший мальчик! Занимается зарядкой!

Я закончила с салатом и повернулась к плите, чтобы пожарить яйца. И внезапно вздрогнула, когда на столешницу рядом с плитой запрыгнул белый шерстяной комок.

Явно злой комок с голубыми глазами сильно выделялся из всего темного интерьера.

- Привет, киса! – обрадовалась я ей. Стало облегчением, что в этой квартире есть ещё хоть какая-то живая душа, помимо той, что сейчас в закрытой комнате мучает штанги и гантели. – Ты же кошка, да? По-любому кошка, - я с улыбкой потянулась к ней, чтобы погладить пушистую ухоженную кошку, но, кажется, такой жест ей пришелся не по вкусу.

Едва моя руку приблизилась к её голове, как она ударила по ней лапкой, а затем начала шипеть. Чисто на автомате, как иногда бывало с нашими домашними котами, я засунула в открытый шипящий кошкин рот палец, и та сразу затихла, шокировано на меня глядя. – Успокоилась, гадюка?

В шоке на меня смотрела не только кошка, но и её хозяин, который как-то незаметно оказался на кухне рядом со мной, да ещё без футболки. Потный и запыхавшийся.

- Ты что делаешь? – спросил он, ошалело глядя то на меня, то на кошку, которая предпочла дать дёру, выплюнув мой палец.

- Массаж рта. Очень успокаивает. Вам сделать? – я поднесла к его губам тот же палец, который несколько секунд назад был в его кошке. – Надо было вам ещё тогда, у офиса, предложить. Может, лучше были бы...

- Убери, - брезгливо отмахнулся Афанасьев. – И в мою кошку тоже больше ничего не пихай. И, кстати, она не любит, когда её трогают и гладят.

- Угу. По своему подобию выбирали, поди? – фыркнула я, отвернувшись от него к плите. – Вам яичницу прямо сейчас жарить? Или вы сначала в душ?

- Сначала в душ, - кивнул он холодно и ушёл, похоже, в ванную.

Пока его не было, я отошла к окну, на подоконнике которого сидела только что психологически травмированная мной кошка. Она остервенело вылизывала длинную бело-

снежную шёрстку и настороженно на меня косилась.

- Я тебя всё равно однажды поглажу, - пригрозила я ей шёпотом.

Афанасьев довольно быстро принял душ. Вышел из ванной в одном полотенце, обмотанном вокруг бёдер и, кажется, не видел в этом ничего такого. Трепался по телефону и на всё ему было плевать.

Подумаешь, я вижу, как по его волосатой груди стекают капли воды и стремятся туда, где под полотенцем имеется не менее волосатый остров с пальмой, которую я, надеюсь, всё же никогда не увижу.

Стало страшно, ладони вспотели. Жаря яичницу, я успокаивала себя только тем, что мой правый карман грело то, что даст мне спастись в случае нежеланного нападения.

А Афанасьев всё ходил где-то рядом. Сухо с кем-то общался по телефону и пил воду из бутылки, что достал из холодильника.

Каждый раз, когда он оказывался ко мне ближе, чем на два метра, моя рука автоматически тянулась к карману.

Наконец, он закончил телефонный разговор, отложил мобильник на край стола и подошёл ко мне со спины, пока я перемешивала салат.

- Твоя одежда... - начал он свою речь где-то над моим затылком.

- Что моя одежда? – напряглась я всем телом. Волосы встали дыбом. Рука моя нырнула в свободный карман джин-

сов.

- Так не пойдёт. Эти тряпки в мой офис ты не наденешь...
- обрубил он строго, и в этот момент я почувствовала, как его рука коснулась моей талии.

В эту же секунду мой мозг подал сигнал тревоги. Всего мгновение мне понадобилось для того, чтобы отпрянуть от Афанасьева, вынуть из кармана джинсов электрошокер и приложить к его боку, пустив разряд.

Продолжительная судорога закончилась тем, что с Афанасьева слетело полотенце, а сам он упал на пол без чувств.

- Убила! – я, не моргая, смотрела на голое мужское тело у моих ног. Подняла взгляд и увидела кошку, которая через туль так же смотрела на меня.

Глава 7. Андрей

Чувствуя тошноту, открыл глаза и обнаружил, что лицо накрыто какой-то тканью. Будто я в морге.

Стало не по себе. Последнее, что помню, это то, как Кондратьева ни с того с сего воткнула мне в бок электрошокер и была до тех пор, пока я не упал. Точно помню, как я рухнул на пол столбом, но не помню, в какой момент вырубился.

Чувствуя боль в мышцах пресса и в боках, неуклюже стянул с лица тряпку. Понял, что это полотенце. Моё полотенце, которым я обернул бедра, но теперь оказался им укрыт.

Сразу увидел Кондратьеву, которая, держа в одной руке нож, а в другой телефон что-то читала в нём. Стоя надо мной, она не заметила, что я уже пришёл в себя. Судя по набору из большого кухонного ножа в её руке и черных мусорных пакетов на полу рядом со мной, она и не ждала, когда я приду в себя. План действий у неё уже был.

- Ты что задумала? – мой голос хрипел и скрипел. Дёрнувшись, я отполз спиной к гарнитуру, всеми силами стараясь игнорировать боль в боку от недавнего удара током.

- Гуглю, сдох ты или нет, - выдохнула девчонка.

Заблокировала телефон и убрала его в задний карман джинсов. Нож из руки убирать не стала. Со злостью смотрела на меня сверху вниз, сжимая его в руке.

- Ты по пакетам собиралась меня расфасовать, психопат-

ка?

- Ты лапал меня.

- Я?! – мои глаза округлились и едва не выпали. В самом стрёмном сне я не могу представить, что захочу и стану лапать эту малолетку. – Нахрен ты мне нужна, ненормальная?!

- Откуда мне знать? Это не я выперлась из душа в одном полотенце, а потом начала лапать ничего не подозревающего человека.

- Не лапал я тебя! Я тебя вообще не трогал! – пришлось поправить полотенце на яйцах.

Девчонка права – мне стоило для начала хорошенько подумать, прежде чем выходить из душа в одном полотенце. Но я решил, что у себя дома я могу передвигаться, как мне угодно.

- Ага! Не трогал он! – фыркнула саркастично Кондратьева. – А кто меня за талию лапать начал, пока я салат мешала? Кошка твоя припадочная? А ну говори, извращенец старый, ты для этого заставил меня сюда в шесть утра притащиться? Подумал, что если я в офисе сосать отказалась, то здесь стану? – острие ножа она направила в мою сторону.

Яйца под полотенцем немного поджались.

Уже с первой нашей встречи было понятно, что на адекватность этой девчонки мне рассчитывать не стоит.

- Я тебя не лапал, - я четко произносил слова, расставляя между ними паузы, чтобы до неё точно дошёл их смысл.

- Ты меня за дуру держишь, что ли?

- Я... - и тут я вспомнил, что пока доставал для себя вилку и чайную ложку, случайно коснулся девчонки рукой. Мимходом. — Я вилку с ложкой из ящика доставал! А тебя, видимо, случайно коснулся.

- Ну, конечно! Случайно, - скривила она скептически губы. А затем, пока я пытался сесть ровнее и окончательно прийти в себя, Кондратьева, явно что-то анализируя в своей маленькой башке, смотрела на меня и, кажется, начала смягчаться. — Точно случайно?

- Отвали, - кое-как, держась за бок, в котором, похоже, не только болели мышцы, но и была сожжена кожа, я встал с пола. Обмотал бёдра полотенцем и поплёлся в свою комнату, где обнаружил кошку, сидящую на тумбочке. Она с опаской посмотрела мне за спину и расслабилась только тогда, когда я закрыл за собой дверь, отрезав нас от психопатки с ножом и шокером.

Сев на край постели, я дал себе время на то, чтобы остыть. Нужно взять себя в руки. Я близок к тому, чтобы придушить Кондратьеву своими руками. Это лишь вторая наша встреча, а я уже с первой хочу её прикончить лично.

Через несколько минут послышался тихий стук в дверь. Кошка тут же щеманулась под кровать, а мне первое мгновение, если честно, захотелось сделать то же самое.

- Вы там живой? — несмелый девичий голосок.

Даже смешно на секунду стало.

- Снова решила перейти на «вы»?

- Ну-у, я подумала...

- Быть такого не может.

- Я подумала, - настойчиво продолжила девчонка. – Что, наверное, переборщила. Просто... Просто... Вы сами виноваты! – выпалила она.

- Я?!

- Ну не я же! Зачем вы вышли в одном полотенце из душа, а потом начали мне что-то про мою одежду втирать? Конечно, потом ваше прикосновение я приняла за домогательства! Встал такой голый сзади... здоровый, волосатый... Буэ! – заключила она.

От возмущения я уставился в дверь, думая, что увижу там её бесстыжие карие глаза. Но увидел только белое полотно.

- Про одежду я тебе говорил, намекая на рабочий дресскод. В офисе ты должна соблюдать белый верх, черный низ...

- Как в школе, что ли?

- Строже.

- Мрак, - выдохнула она. – Надеюсь, это касается только офиса?

- Это касается всего. Для меня на работе ты с шести утра. Поэтому с шести утра уже должен быть рабочий вид.

- То есть, я всё ещё на вас работаю? – в её голосе послышался намек на надежду.

Тяжело вздохнув, я потёр глаза подушечками пальцев.

Пришлось отбросить эмоции и трезво рассмотреть сложившуюся ситуацию.

Возможно, в чём-то Кондратьева права – в произошедшем есть и моя вина.

- Работаешь. После учёбы сразу в мой офис.

- Тогда и вы соблюдайте этот ваш дресс-код.

- В смысле?

- Носите дома ещё что-то кроме полотенца. Хотя бы пока я здесь.

- Договорились, - согласно кивнул я. А затем стало любопытно. – А ты зачем полотенцем мне лицо накрывала?

- У вас один глаз приоткрылся. Я же думала, что убила вас. Как-то стрёмно, когда у покойника глаза открыты. Стало жутко.

- А мусорные пакеты тебе зачем? И нож?

- Нож я взяла на тот случай, если вы встанете и решите мне отомстить. У шокера, просто, аккумулятор сел...

Конечно! Всадила в меня весь заряд!

- А пакеты мусорные? – настойчиво поинтересовался я.

- Это... Это была секунда лёгкой паники, - ответил мне невинный девичий голосок.

Голосок, который планировал расфасовать меня по мусорным пакетам.

Глава 8. Аделина

Это ещё только середина этого долбаного дня, а я уже хочу на всё плюнуть, просто уехать домой и от души выспаться.

Подперев ладонью щеку, я смотрела в пространство перед собой, абсолютно не реагируя на происходящее вокруг. Одногоруппники сегодня все, как назло, были какими-то уж очень активными и общительными. Девчонки пытались затянуть меня в свои разговоры, но я быстро из них выпадала, просто уставившись в стену.

Неужели по мне не видно, что я хочу спать, а не разговоров?

- Ты что-то сегодня какая-то вялая? Всё нормально? – Ева плюхнулась рядом со мной на скамейку и слегка толкнула плечом в плечо. От неё пахло новыми духами, которыми за сегодняшнее утро она, кажется, похвасталась на всех этажах универа. Лично я чувствую их теперь везде.

- Всё нормально, - скорее эхом повторила я её последнюю фразу, нежели выразила суть того, что успело произойти за сегодня.

Не рассказывать же ей, что я теперь в рабстве до конца года – точно?

А ещё я проснулась сегодня в четыре тридцать, вырубила шокером своего рабовладельца, планировала его расчленить под утренний кофе и увидела первый в своей жизни член.

И всё это произошло до шести тридцати утра.

Бодрое начало дня, о котором даже рассказать некому.

- Может, пошопимся после универа? – предложила Ева.

Я тяжело вздохнула и прикрыла глаза, упав лицом на парту.

Уже год я не могу признаться ни себе, ни кому-то другом в том, что теперь я не могу позволить себе всё то, на что раньше денег никогда не считала. У меня просто была карта, на которой было безлимитно много денег. Я даже близко никогда не знала, сколько там было. Я точно знала только то, что деньги у меня есть и будут на всё. Моей основной задачей было прислонять карту к терминалам и точно знать, что мне будет «одобрено».

И вот уже почти год у меня нет такой возможности, из-за чего мне приходится выдумывать кучу причин, по которым я не могу пойти с подругами на шопинг.

Больно осознавать, что больше не можешь позволить себе легкомыслие в вопросе, который всегда казался сам собой разрешимым и в принципе не являлся никогда проблемой.

Оторвав себя от парты, я состроила серьёзное выражение лица для лжи, которая у меня уже была отработана:

- Я сегодня сразу после универа обещала вернуться домой. Надо папе кое с чем помочь, - ответила я обтекаемо.

- Ну, блин! – начала канючить Ева. – Мы уже сто лет с тобой никуда не выбирались.

Потому что твоя подруга теперь неудачница.

- Я пообещала папе. Прости, - дёрнула я невинно плечами и предпочла быстрее сменить тему. – А в честь чего шопинг-то? Ты же, вроде, на днях с мамой по магазинам ездила.

- Я думала, мы купим новые платья в честь вечеринки в эти выхи, - игриво повела подруга бровями. – Ты же помнишь, что тебя Нечаев очень сильно ждёт?

- Господи... - выдохнула я устало. О нём-то я совсем забыла. Сегодняшний незапланированный утренний член в черной волосатой оправе выбил из меня все розовые ванильные мысли и мечты. – Честно говоря, немного забыла. Да и шопиться смысла нет. У меня есть пара новых платьев. Мы с мамой тоже на днях ходили по магазинам, - вру я, не краснея. - Так что иди сегодня без меня.

Хорошо, что в прошлом году я была дурой, которая скупала всё подряд и далеко не всё носила. Поэтому в моём гардеробе ещё остались вещи с бирками, некоторые из которых я покупала лишь прикладывая к себе в примерочной.

- Тогда я тоже не пойду. Смысл? Я ж не за шмотками хотела пойти, а просто с тобой потусоваться.

- Прости, Ев, но я пока возьму на себя роль скучной подруги.

- У тебя точно всё нормально? Просто ты последнее время будто отдаляешься. На тусовки с нами не ходишь...

- Старею, наверное, - натянуто улыбнулась я.

Было бы гораздо проще, признай я, что теперь много чего не могу себе позволить. Но признаться в этом, имея состоя-

тельных друзей и знакомых, стыдно. От меня отвернуться, я стану изгоем.

Даже когда у папы рухнул бизнес и об этом узнали все, я до последнего отрицала и отрицаю до сих пор, что у нас всё плохо с финансами и в семье.

Иногда я, конечно, выбираюсь на тусовки и даже на шопинг, но делаю это крайне редко – только тогда, когда накоплю достаточно денег для того, чтобы делать вид, что я их тоже, как и все подруги, не считаю.

- Ну, если передумаешь, то напиши, - с некой мольбой ответила подруга.

- Хорошо.

На самом деле, ничего хорошего.

Ничего хорошего, потому что после универа мне нужно лететь быстрее пули домой, откопать в шкафу что-то, что будет соответствовать чопорной мантре «белый верх, черный низ», а затем мчаться в офис Афанасьева, где, уверена, меня очень хорошо запомнили и, знаю точно, не самым добрым словом.

Уверена, одна только бабулька сразу на ресепшен проклянет меня с порога и даст мне смачное прозвище, которое продержится со мной до конца года и останется даже после того, как я закончу отработку долга за машину.

После занятий, держа в одной руке бутерброд, другой я перебирала шкаф. Нашла несколько белых блузок и выбрала из них самую скучную, больше смахивающую на мужскую

рубашку. Подобрала к ней такую же скучную юбку и с особой любовью достала черные замшевые лодочки на невысокой шпильке.

В целом, сойдёт. По крайней мере, со стороны я точно буду выглядеть как взрослая осознанная тётка из отдела кадров или бухгалтерии.

Отпарила вещи, надела. Стоя перед зеркалом, собрала волосы в высокий хвост и поморщилась своему отражению, на секунду подумав о том, что больше похожа на училку из порно, нежели на чопорную сотрудницу какого-то офиса.

Искать что-то другое и переодеваться уже не хотелось, да и не было времени. Закинула в сумку туфли и заглянула в гостиную, где папа лежал на диване перед телевизором в крошках и апатии. Подавила в себе желание дать ему пинка под зад и так же незаметно, как заглянула к нему, вышла из квартиры.

До офиса Афанасьева добралась довольно быстро. А вот с тем, чтобы зайти в его офис пришлось сделать над собой усилие.

Вспомнилась бабка, вспомнился шкафоподобный Димочка, который, наверняка, сейчас без слов меня скрутит и уткнёт мордой в пол.

Последний вдох с привкусом отчаяния и я зашла в офис. Первая, кого я увидела – бабка на ресепшене.

Натянута улыбнувшись, я приготовилась слушать долгую речь о том, какая я проститутка и наркоманка, но бабка уди-

вила меня ответной улыбкой и вполне искренней.

- Здравствуйте! – выпалила я, чуя спиной приближающегося Димочку.

- Здравствуй, дорогая. Здравствуй, - слегка кивнула мне бабка, поправляя на хрупких плечах пушистую шаль. – Ты к Андрюшеньке, да?

- Да. В этот раз без сюрпризов, - нервно хохотнула я.

- Зря, - с легкостью выдохнула женщина. – После твоего предыдущего сюрприза Андрюшенька-душенька ещё долго в приподнятом настроении ходил.

- В приподнятом? Это вы так его желание убивать завуалировали?

- Ничего, - махнула бабка сухой рукой. – Моему внуку давно надо было потрепать нервы. Я уж думала, самой что-нибудь устроить. Может, даже коробку эту стеклянную поджечь... А тут ты так вовремя подвернулась.

- А вы можете всё то же самое рассказать... Андрюшеньке-душеньке? Получается, своей выходкой я спасла его от потери целого офисного здания.

- Ну нет, дорогуша, - снисходительно с высоты прожитых лет улыбнулась она. – Это в твоём исполнении любое действие будет выглядеть как милая выходка, а в моём исполнении всё, что угодно, уже считается первыми признаками маразма.

- Не кокетничайте. Какой возраст? Я же вижу, что вы всего на пару лет старше меня.

Вру и не краснею, да.

Но, как я поняла, эта бабка – реально бабушка Афанасьева. Будет не лишним иметь с ней добрые отношения. Мало ли, что ещё её внучок может выкинуть.

- Подмазываешься? Приятно, - одобрительно кивнула она.
- Но в следующий раз не забывай, что я не старше, а твоя ровесница.

- Разумеется, - хохотнула я.

- Как тебя звать-то? – бабка потянулась к телефону и нажала пару кнопок, после чего приложила телефон к уху.

- Аделина.

- Аделина? – взметнулись её брови. – Какое интересное имя. Никогда раньше не слышала.

- Мама постаралась.

- Угу, - кивнула бабка, уже не слушая меня. – Андрюшенька-душенька, - а это она уже обращалась к внуку. – Тут девочка Ада к тебе пришла. Пропускать? – последовал короткий ответ с того конца провода. – Не из ада, Андрюшенька. А девочка Ада. Аделина. Помнишь, которая раскрасила тебе... Ага, поняла. Пропускаю, - бабка отложила телефон и повелительно кивнула шкафоподобному, указывая на меня.
- Димочка, проводи девочку в кабинет Андрея.

Димочка, который, похоже, к своим годам научился только ходить и качаться, но не говорить, кивком головы указал мне направление, в котором я должна двигаться. При этом, мне на секунду показалось, что для большего понимания, он

даже хотел меня толкнуть в нужную сторону.

Слегка шарахнувшись от него, я сама пошла к лестнице. До кабинета Афанасьева дошла, ориентируясь чисто по вздохам Димочки за моей спиной. Стоило мне хоть шаг сделать не в ту сторону, как он шумно вздыхал. Понимая, что вполне могу получить от него очень даже реальный подзатыльник, я тут же меняла направление и шла, куда надо.

- Здесь, - кивнул Димочка в сторону просторной светлой приемной, где на виду у всех, как в аквариуме, сидела девушка лет тридцати строгой холодной внешности.

- Он говорящий! – нарочито удивилась я сама с собой шёпотом, но так, чтобы Димочка обязательно услышал.

Напоследок сурово вздохнув, он оставил меня в приемной кабинета Афанасьева под сканирующим взглядом стройной брюнетки. Она показалась мне красивой. Очень даже. Но её красота была холодной. Она будто всем своим видом показывала миру, что с ней лучше не связываться. Эдакая сильная и независимая дама, которой слегка за тридцать.

- Здравсьте, - обронила я с натянутой улыбкой, когда стало понятно, что дамочка первой со мной заговаривать не собирается.

- Добрый день, - ответила она сдержанно. Окинула меня оценивающим взглядом холодных серых глаз и, явно дав мне какую-то свою оценку в голове, сухо спросила. – Вы по какому вопросу?

- К Афанасьеву. На работу.

- Что-то я не припомню, чтобы в нашей фирме имелись свободные вакансии, - она что-то начала искать в ноутбуке, при этом хмуря тонкие черные брови.

- Так это не я искала свободную вакансию, а Афанасьев.

- В смысле? – стрельнула в меня девушка взглядом и сме-рила ещё более недовольным взглядом. В этот момент я поняла, что её крайне раздражает моё декольте и в целом наличие у меня груди, так как у неё самой груди особо видно не было. Зато блузка на ней классно сидела. Как на модели из модного журнала.

- Сутенером он моим заделался, - я демонстративно поправила грудь и декольте. – Целую неделю уговаривал. Пришлось согласиться. Открываю новые горизонты, и всё такое...

Губы девушки сделались тонкими. Она снова недовольно зыркнула на мою грудь и ноги. С силой оттолкнулась в кресле от стола и вышла из-за него.

- Я провожу вас, - изрекла она нервно. Прихватила со стола какие-то бумаги и вместе с ними, предварительно посту-чавшись, вошла в кабинет, пропуская следом и меня. – Андрей Васильевич, к вам посетитель.

Афанасьев поднял взгляд от ноутбука, мельком глянул на нас обеих и вновь уставился в экран.

- Хорошо, Оксана, - бросил он словно между делом.

- И я принесла вам бумаги на подпись, как вы просили, - голосок девушки нежно и ласково пел. Она подошла к Афа-

насеву покачивая бёдрами так, что в моменте я почувствовала себя лишней.

Но по тому, что Афанасьев абсолютно не обратил на свою секретаршу никакого внимания, мне стало понятно, что здесь пахнет безответной любовью. Она любит, а он – слепой бесчувственный крот, зарывшийся в бумагах и работе.

Отсюда и её такой взгляд на меня и мои сисяю.

Надо налаживать связи. Чем больше у меня союзников в этом офисе, тем мне будет проще здесь существовать и приспособливаться. Возможно, часть обязанностей получится делегировать на кого-то другого. Так и долг быстрее отработается, а я, соответственно, быстрее стану свободной.

Так что, Оксана, не волнуйся, я тебе не конкурентка. Старик с волосатой грудью не в моём вкусе.

- Спасибо, - всё так же сухо отреагировал на принесенные Оксаной бумаги Афанасьев. – Можешь идти.

Лицо Оксаны слегка побледнело, когда она бросила взгляд на меня, затем на Афанасьева, а потом снова на меня.

- Может, чай? Кофе? – предложила она.

- Ничего не нужно. Звонки и посетителей тоже пока возьми на себя, - отчеканил он, всё так же глядя в ноут.

Оксана посмотрела на меня так, будто была готова проткнуть меня ручкой насквозь.

Оксана, без паники. Я дала слово никому ни за что не сосать. Андрюшенька-душенька только твой и бабкин.

- Хорошо, Андрей Васильевич, - с некой обидой в голосе произнесла она.

Словно вбивая тонкую шпильку в ламинат, вышла из кабинета, гордо задрав голову. Неслышно прикрыла за собой дверь, и между нами с Афанасьевым наступила гробовая тишина. Главным образом из-за того, что он как пялился в свой ноут, так и продолжал в него пялиться с умным деловым видом.

Вздохнув, я потеряла к нему интерес и начала разглядывать кабинет.

Мрак...

Такой же мрак, как его квартира. Склепы выглядят куда более позитивнее, чем здания, в которых он обитает ежедневного.

Стекло, бетон, металл. Серое, черное, белое. Кирпич.

Он, вообще, в курсе, что в мире полно других цветов и их сочетаний?

К слову, ни на одной поверхности нет ни пылинки.

Маньяк чертов.

- Образование какое-нибудь есть? – голос Афанасьева заставил меня слегка вздрогнуть и опустить на него взгляд от верхних полок шкафа.

Наши взгляды встретились, и его был очень недовольный.

Он сейчас реально про образование спросил? Мне девятнадцать, блин!

Будто он не собрал на меня полное досье...

- Конечно, - невозмутимо кивнула я.

- Какое? – повёл он скептически бровью и откинулся на спинку кресла, прекрасно понимая, что сейчас будет перво-степенный звездёж в моём исполнении.

- Профессор околосвятических наук, - всё так же деловито вещала я.

- И в чём заключается данное образование? – он потёр свою нижнюю губу указательным пальцем, кажется, пряча намёк на улыбку.

- Ну, я филигранно оперирую такими терминами как «кажется», «вроде бы», «наверное», «скорее всего», «типа того» и, конечно же, «по-моему».

- Угу, - кивнул он, поджав губы. Подался вперед, сложил руки на столе перед собой и бегло оглядел меня без какого-либо интереса. – Свари мне и моему заму кофе. Оксана всё тебе покажет и объяснит.

- Ладно, - кивнула я нехотя.

- Это окончательный ответ профессора околосвятических наук?

- Типа того, - экспертно подытожила я, выходя из кабинета.

- Дверь за собой закрой, Кондратьева, - крикнул он мне в спину.

- Так я ж всё равно с кофе вернусь. С двумя чашками. Кто мне откроет дверь? Вы? – глянула я на него вопросительно.

- Закрой, - ответил он с нажимом.

- Пф, - фыркнула и демонстративно закрыла дверь. И снова оказалась наедине с Оксаной, в этот раз чувствуя себя как в клетке со злым тигром с ней.

Глава 9. Андрей

В боку кололо и чесалось от ощущения ожога. Казалось, кто-то до сих пор периодически бьёт меня током забавы ради.

Голова раскалывалась так, будто кто-то протащил меня ею по ступенькам. А все потому, что я рухнул дома безвольным столбом, не в силах сгруппироваться и хоть как-то смягчить падение.

И ещё это девчонка приперлась в середине рабочего дня в прикиде как из дешевого порно про секретаршу и её босса.

Девочка Ада – точнее не скажешь.

Честно говоря, в глубине души я надеялся на то, что она не придёт. Даже пару раз за день думал о том, чтобы забыть об этом идиотском долге за ремонт машины, который пока только мне выходил боком.

Но Кондратьева здесь и, к счастью, за короткие две минуты, что я её видел, ничего со мной еще не сделала.

Кажется, у меня от напряжения повысилось давление – так сильно я ждал подвоха от появления девочки Ады.

Приняв таблетку от головной боли, вновь попытался сосредоточиться на работе, но в кабинет вошел зам и снова сбил рабочий настрой.

- А ты, оказывается, не такой уж сухарь, Андрюшенька, - хмыкнул он, вальяжно сев за стол недалеко от меня.

- В смысле? – не понял я. Пришлось отвлечься от ноутбука и посмотреть на зама, чтобы понять смысл сказанного хотя бы по выражению его лица.

- Видел я, какую ты себе сочную наливальщицу кофе заказал, - при этом Вася руками показал огромную грудь. – Оксанка на её фоне, конечно... Как восклицательный знак, - сравнение, на которое я лишь осуждающе вздохнул и вернулся к бумагам. – Как гладильная доска и... нормальная баба.

При этом он не прекращал показывать руками большую грудь.

- Долго над сравнениями думал? – повел я бровью.

- Да не. Как-то сразу нахлынуло. Ты же не против, если я замучу с твоей новенькой?

- Делай что хочешь, но только не на работе. И перед тем, как трогать её, убедись, что у нее нет с собой шокера.

- Шокера? В смысле? Ты чё, уже подкатывал к ней? – глаза Васи загорелись неподдельным интересом. – А говорил, что не по малолеткам. Всё-таки, повелся на сиськи?

- Отвали, - отмахнулся я раздраженно.

За дверью послышалась какая-то возня. Несколько раз ручка дернулась, но дверь не открылась.

- Да как тебя, блин?! – послышалась тихая девичья ругань в исполнении моей новой помощницы. – Нафига её было вообще закрывать?!

Я напрягся, а Вася занял самую брутальную позицию, вы-

катив грудь колесом.

Дверь, наконец, поддалась, и в кабинет вошла сначала задница, обтянутая строгой черной юбкой, а затем, пошатываясь на тонких каблуках ввалилась Кондратьева. Шепотом отвешивая нелестные комплименты двери, которую с трудом закрыла, повернулась к нам лицом, держа в каждой руке по чашке кофе на блюдце.

- Ваш кофе... - отчеканила она, странно оборвав фразу. Будто хотела добавить что-то оскорбительное, но вовремя прикусила язык.

- Мне послаще, надеюсь? – на лице зама заиграла улыбка пикапера.

- Как просили, - по голосу Кондратьевой было понятно, что к подкатам Васи у неё ноль реакции.

Она поставила перед ним блюдце с чашкой и, обойдя стол, подошла ко мне. Со звоном поставила мой кофе передо мной и с нескрываемой злостью заглянула в глаза.

- Ваш кофе. Черный, без сахара и радостей жизни. Ещё указания будут?

Она сжала губы в тонкую нить, явно жалея о том, что сейчас при ней нет шокера.

Пришлось подавить легкую победную улыбку. Стало понятно, что эта фифа сама долго не продержится и исчезнет раньше, чем я успею придумать, как от неё избавиться, пока она не нанесла мне ещё больше урона.

Чуть подавшись вперед, я заглянул в чашку, понимая, что

кофе варила Оксана. К счастью, ей я доверять могу. А вот Кондратьевой...

- Плюнула в кофе? – спросил я, кивнув на чашку.

- Любите побольше пенки? – хмыкнула она и взяла мой кофе. – У богатых свои причуды. Мне не жалко.

Ада приблизила чашку к своим губам с твердым намерением в неё плюнуть. Вася изумленно приоткрыл рот, глядя то на меня, то на девчонку. А я словно испытывал сам себя, желая пойти до конца и проверить, действительно ли она плюнет.

Идиотизм какой-то.

- Поставь, - бросил я строго.

Оксана бы, услышав мой такой тон вздрогнула, встрепенулась и в суматохе начала бы выполнять всё, что я ей скажу. Но Кондратьева даже не дрогнула. Лишь насмешливо повела бровью и вернула чашку на блюдце передо мной.

- Как хотите, - изрекла она лениво. – Только в следующий раз уточняйте, какие добавки вам нужны к кофе, Андрей... Васильевич, - выдавила она моё отчество, будто делая мне одолжение. – Ещё что-то нужно сделать?

- Да. Сделай мне кофе, - сказал я цинично. Её необоснованная самоуверенность начала раздражать.

- Но... - бросила она возмущенный взгляд на чашку передо мной.

- Ты тратишь много времени на пустую болтовню. Этот уже остыл.

Кондратьева стиснула челюсти, её ноздри раздуло от злобы, как капюшон кобры. Но в этот раз она предпочла промолчать.

Порывисто дернулась к чашке, которую я начал двигать в её сторону, и смахнула её с блюдца, прямо мне на брюки.

Клянусь, она сделала это специально!

Прошло меньше секунды, как горячий напиток проник под ткань и обжог кожу.

- Твою мать, Кондратьева! – рыкнул я и резко вышел из-за стола, напрасно пытаюсь смахнуть с себя обжигающий кофе.

- Горячий? – поинтересовалась девчонка, пялясь на меня и даже не пытаюсь сгладить ситуацию.

- А ты как думаешь?!

- Получается, не остыл? Сварить вам ещё? – похлопала она невинно ресничками.

- Ага, - вдруг заржал всё это время молчащий зам. – Сварить тебе, Васильевич, ещё что-нибудь, кроме кофе и яиц?

Глава 10. Аделина

Как эту черную бурду вообще можно пить? В этом Афанасьеве, похоже, реально нет ничего человеческого, ибо таким кофе можно только заправлять какие-нибудь машины или роботов, но уж точно не употреблять внутрь кому-то, кто живой и дышит. Зато Оксана варила этот кофе так, будто это напиток богов.

Хотя, кто её знает, может, Афанасьев для неё реально бог...

Попытка наладить с ней контакт провалилась. Оксана задушила её в зародыше, даже не пытаясь говорить со мной на любую другую тему, не касающуюся кофе для её босса.

Похоже, она тоже робот, как и Афанасьев.

Оксана снисходительно показала мне, где находится кухня и как пользоваться кофеваркой (можно подумать, без неё я бы не разобралась, как пользоваться двумя кнопками). Сто раз повторила, что кофе он пьёт только черный и только горячий.

Зато его зам – модник с браслетами и кулонами, состоящий из кучи жил и мышц – предпочитает сладкий кофе, к которому ещё попросил конфетку.

Конфеток, в месте, где варят горькое топливо для роботов, разумеется, не нашлось. Здесь сахара-то оказалось всего два кубика, которые я закинула в чашку для зама.

Хотя, чувствуя на себе его сальные взгляды, я бы с удовольствием закинула в его кофе что-нибудь стимулирующее отменный понос.

Не думала, что скажу это, находясь в своём уме, но пока на меня пялился зам, я мысленно выражала уважение Афана-сьеву за то, что хотя бы он не пялился на мои сиськи, как дебил. Он вообще их не заметил будто. Это, кстати, что-то для меня новенькое в общении с мужчинами. Обычно, сиськи мои замечают в первые секунды и в процессе разговора периодически бросают на них взгляды. Но не Афана-сьев – он смотрит исключительно в глаза и ни сантиметра ниже.

Но в момент, когда кофе попал на его брюки, я жестко пожалела о том, что его нельзя отвлечь грудью.

Мало того, что он начал орать, как потерпевший, и прыгать по кабинету, желая стряхнуть горячий кофе, я поняла, что в случившемся он винит только меня. И как теперь доказать этому идиоту, что он сам виноват в случившемся? Какого черта он решил двинуть чашку в мою сторону, ровно в тот момент, когда я к ней потянулась? Разумеется, вышло так, что я её смахнула, так как на эмоциях делаю всё резко и порывисто.

- Вы сами виноваты, - поспешила я занять оборону.
- Кондратьева, - прорычал Афана-сьев, пока его зам ржал в сторонке. – Ты только что увеличила свой долг в два раза.
- С чего это?! – возмущенно воскликнула я, выпучив глаза.

- Тебе объяснять нужно? – указал он на свои брюки. Его карие глаза сейчас казались абсолютно черными от гнева.

- Нужно! – уверенно кивнула я, нисколько не уступая ему в силе гнева. Сложила руки под грудью и расставила ноги чуть шире, чтобы увереннее стоять. – Я согласна с тем, что по моей вине на вашей машине испортилась краска. Но здесь-то в чем моя вина? Или с ваших фаберже тоже краска сползла?

Зам задыхался от смеха, параллельно захлёбываясь кофе.

По глазам Афанасьева я понимала, что он мысленно уже несколько раз беспощадно меня убил. Хотя его лицо и выражало спокойствие камня, но глаза говорили об обратном – этот робот буквально кипит изнутри.

- Если бы вы не двинули в мою сторону чашку, я бы спокойно взяла её с того места, где она стояла. Так что в случившемся виноваты и вы, Андрей Васильевич, - я продолжала стоять на своём. Фиг ему удастся сделать меня должницей дважды. Ещё не факт, что я первый долг ему отдам.

- Ты... - начал Афанасьев и тут же замолчал. На мгновение прикрыл глаза и сделал глубокий вдох. А когда открыл глаза и начал говорить, показалось, что голос его принадлежал не ему. – Ты сейчас же едешь ко мне домой и привозишь в офис пару чистых брюк и рубашек.

- У меня нет ключей от вашей квартиры.

Он снова глубоко вздохнул. Отошёл в угол кабинета и из кармана, висящего там на вешалке пальто, достал связку

ключей. В руки мне давать их не стал – положил на стол рядом.

- Пару брюк и рубашек, - повторил он, уже не глядя в мою сторону. – Даю тебе полчаса. Затем у меня встреча.

- За полчаса туда и обратно? – вскинула я брови. – У меня для вас плохие новости, Андрей Васильевич – на встречу вы явитесь в мокрых штанишках.

- Время пошло, Кондратьева.

- Я, конечно, извиняюсь, но трусы вам не нужны? Кофе их обошёл? Или вы, в принципе, без них?

И снова этот тяжелый вздох на весь кабинет.

- И трусы, Кондратьева. Быстро и молча.

- Я не буду трогать ваши трусы, - поморщилась я брезгливо. – Мало ли, что вы в них... Фу!

- Кондратьева!

- Поняла я. Полчаса, - повторила безрадостно и взяла со стола ключи.

Слыша за спиной смех зама, быстро покинула кабинет, заказывая на ходу такси до дома Афанасьева. Пока я надевала верхнюю одежду, Оксана смотрела на меня, не скрывая довольной ухмылки.

Конечно, ведь она наверняка прекрасно слышала, как на меня кричал её босс-робот.

Может, взять её с собой? Уверена, она с большим удовольствием покопается в трусах Афанасьева. Может, даже себе возьмёт парочку, чтобы использовать в качестве наволочек

для своих подушек...

На выходе меня встретила бабушка Андрюшеньки-душеньки.

- Куда так торопишься, Адочка? Уже что-то натворила? – она дружелюбно мне улыбалась.

Хоть один позитивный человек на весь этот бетонно-стеклянный склеп.

- Испортила Андрюшеньке трусы, - бросила я с улыбкой, пробегая мимо её стойки.

- Быстро ты, - хмыкнула она с неким уважением.

В квартиру Афанасьева я влетела тайфуном на грани панической атаки.

Выделенные мне рамки в полчаса не оставляли времени на аккуратность действий. Поэтому, ворвавшись в комнату своего непрошенного босса, я запнулась о его кошку. Кошка вскрикнула, метнулась по комнате, уронила что-то с прикроватной тумбочки и повисла на шторе, крепко вцепившись в неё когтями. А я, потеряв равновесие и стараясь смягчить падение, всей массой упала на хозяйскую кровать, скомкав еще секунду назад идеально лежащее на ней мягкое покрывало.

Педант чёртов. Он даже постель с утра пораньше заправляет.

- Если что, это всё помяла ты, - прошипела я кошке, неуклюже сползая с постели. Быстро перебирая ногами, дошла до шкафа, распахнула его дверцы и даже не удивилась, уви-

дев в нем идеальный порядок. – Две рубашки и столько же брюк. Две рубашки... - наговаривала я себе под нос, словно боялась забыть, за чем сюда приехала.

К счастью, вещи уже были наглажены, поэтому я их просто аккуратно повесила на локоть и стала искать глазами место, куда Афанасьев мог приютить свои трусы. В шкафу я такой полки не нашла, а вот в узком комоде рядом с ним – очень даже.

Трогать руками сложенные как в магазине нижнего белья трусы своего босса мне не хотелось ни при каких обстоятельствах. Но время поджимало, такси ждало внизу, а у меня ту-по не нашлось идеи лучше, чем взять его трусы с помощью пакета.

Метнувшись в кухню, я пошарила во всех ящиках, но не нашла ни одного обычного пакета. Даже маленького целлофанового у него не оказалось.

- Да в смысле?! – психанула я, хлопнув дверцей шкафчика. – Ты же старый! У тебя должен быть пакет с пакетами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.